

Я ответила на несколько телефонных звонков, а затем начала работать над отчетом, который должен быть готов и отправлен по почте к пятнице. Похоже, что сегодня я буду работать допоздна.

Остаток дня прошел почти нормально, за исключением того, что мои груди и лобок оставались открытыми и были постоянным источником боли. Полдюжины мужчин зашли осмотреть мои новые украшения. Хелен, должно быть, позвонила уборщикам, Кэлу и Тиму, чтобы сообщить им, что я вернулась с обеда и теперь я совсем другая. Они все зашли и посмотрели. Но никто не прикоснулся ко мне. Никто не просил, или, лучше сказать, не требовал от меня ничего другого.

Несмотря на отвлекающие факторы и боль, которую я испытываю, мне удалось многое сделать во второй половине дня. Я уже начинаю привыкать к тому, что Кэл и Тим имеют свободный доступ к моему телу. Мне все еще очень неловко, когда один из четырех уборщиков заходит в мой кабинет и смотрит на мою обнаженную грудь или обходит мой стол и смотрит на мою киску. Они дразнят меня, делая непристойные замечания о том, как им нравится трахать меня и как сильно они хотят сделать это снова. Один из них даже вытащил свой большой член из штанов и играл с ним в нескольких сантиметрах от моего лица.

Видимо, Хелен, или кто там сейчас руководит этим цирком, разрешила им смотреть, но не трогать. Поэтому, хотя они и отвлекали меня от работы, в конце концов, они покинули мой кабинет, так и не прикоснувшись ко мне. Я была благодарна за это, потому что боль, которую я испытываю, наконец-то начала уменьшаться до тупой, пульсирующей боли. Однако я знаю, что если кто-нибудь прикоснется к поврежденным частям моего тела, боль вернется.

Через некоторое время я так увлеклась работой, что почти не замечала, когда какой-нибудь мужчина заходил, чтобы еще раз взглянуть на мое изуродованное тело. К тому времени, когда открылась моя дверь и за мной вошел Даг, меня едва не передернуло.

Я подняла глаза, когда он вошел, и увидела шок на его лице. Как будто ему потребовалось мгновение, чтобы осознать увиденное. Его взгляд остановился на моей обнаженной груди и больших кольцах, свисающих с моих сосков, и я увидела, как он стал ярко-красным от гнева. Он был расстроен больше, чем я когда-либо видела его раньше.

Он уставился на меня на мгновение, прежде чем прорычал: "Я убью этого сукина сына!".

Какой бы приятной ни была эта мысленная картина, я знаю, что не могу позволить ему вмешаться. Это только усугубит ситуацию. И он только доставит неприятности нам обоим. Как бы больно мне ни было это признавать, и как бы тяжело ни было его мужскому самолюбию, я знаю, что лучшее, что он может сделать для нас обоих, - это не вмешиваться. Он не может спасти меня. Он может только ухудшить ситуацию для меня и подвергнуть опасности себя и наш бизнес".

Я откинулась на спинку кресла и сказала: "Я ценю твои чувства, Дуг. Но мы оба знаем, что если ты вмешаешься, то это только ухудшит ситуацию для нас обоих. Я бы тоже хотела убить

этого ублюдка. Но сейчас все карты на руках у него. Если ты вмешаешься, он может позвонить в полицию и налоговую, и в итоге мы оба потеряем все".

"Я не собираюсь терпеть все, что мне пришлось пережить, а потом все равно страдать от последствий. Это будет означать, что я сделала всю эту мерзость бессмысленно. Маленький придурок победит. Ни один из нас этого не хочет.

"Спасибо за предложение. Но будет лучше, если ты не будешь вмешиваться, пока мы не найдем способ разорвать его власть над нами. Я знаю, что тебе неприятно это слышать. Но мы оба знаем, что правда в том, что я стала причиной этого беспорядка и заслуживаю наказания. Как бы ужасно это ни было, я все равно выберу это, чем десять лет тюрьмы".

"Мне нужно, чтобы ты и дальше смотрел в другую сторону, пока я не найду выход из этой ситуации. Если ты не сможешь, если ты не сможешь справиться с этим и захочешь уйти, это убьет меня. Но я пойму.

"Мне трудно поверить, что ты все еще можешь любить меня после того, что уже произошло. Я не могу представить, как все может стать еще хуже. Мне приходится верить, что я уже опустилась так низко, как только могу, и что после всего, через что я уже прошла, я могу терпеть все, что угодно, пока не найду способ одержать верх над 18-летним мальчишкой. Он не такой уж умный. Насколько это может быть трудно?"

Я не верю ни единому слову из того, что я только что сказала. Я знаю, что будет еще хуже. Я знаю, что он заставит меня делать вещи, которые просто невыносимы. Я понимаю, что Делон разрушит мою жизнь и мой брак еще до того, как это произойдет. И все же я не могу заставить себя сделать то, что я должна сделать, чтобы это прекратилось".

Наконец Дуг подошел ближе. Он обошел мой стол и впервые увидел, что на моем теле есть третий пирсинг. Он застонал и сказал: "Меня убивает, что я не могу тебе помочь. Я твой муж. Я люблю тебя. Я должен защищать тебя. Я чувствую себя таким дерьмом!"

Он положил руку мне на плечо и медленно наклонился, как будто боялся даже приблизиться ко мне. Он поцеловал меня в макушку, а я потянулась вверх и ласково сжала его руку. Я вздохнула и сказала: "Мы оба знаем, что это моя вина. Я втянула нас в это. Хуже того, я сделала тебя уязвимым, а ты этого не заслуживаешь. Все, о чем я прошу тебя, это терпеть неприемлемую ситуацию столько, сколько сможешь, и надеяться, что выход есть. Я знаю, что прошу многого. Я знаю, что ты чувствуешь необходимость что-то сделать. Ты думаешь, что твоя обязанность - защищать меня. Но сейчас твоей главной целью должна быть защита себя и нашего бизнеса".

"Ты уверена, что это лучший выход, Брук? Ты действительно думаешь, что это лучше, чем предстать перед судьей и присяжными и рискнуть?"

"У меня были сомнения несколько часов назад, когда они вставляли кольца в мое тело. И я буду честна. Я в ужасе от этого ребенка и тех ужасных вещей, которые он заставляет меня

делать. Но ты же у нас в семье образованный человек. Ты знаешь, что фобия - это необоснованный страх. Я знаю, что моя реакция на то, что меня заперли в маленькой камере, неразумна. По этой причине ты не можешь просить меня быть разумным.

"Я должен верить, что в конце концов я найду выход из этой ситуации. Я точно знаю, что не смогу пережить даже короткое время в тюрьме, сохранив рассудок".

"Но сейчас дело не только во мне. Благодаря мне у него есть твои уличающие показания на DVD. Ты можешь попасть в тюрьму или потерять бизнес, который ты так усердно строил, из-за того, что я сделала. Я не могу с этим мириться".

Последовало долгое, неловкое молчание. Наконец Дуг вздохнул и сказал: "Я хочу обнять тебя. Я хочу утешить тебя. Но я боюсь дотронуться до тебя. Это должно быть чертовски больно".

Я криво улыбнулась и ответила: "Я ценю твои чувства. Но еще больше я ценю то, что ты воздерживаешься от утешений. Я не думаю, что сейчас смогу выдержать прикосновения ниже шеи".

"Я почти готова закончить день. Я думала, что мне придется задержаться. Я так сильно отстала в работе из-за всех этих отвлекающих факторов. Но я сделаю достаточно, чтобы успеть доделать все утром, пока не придет почта. Если ты сегодня прогуляешься в одиночестве и будешь идти очень медленно, я уже буду готова идти домой, когда ты вернешься".

Он кивнул и сказал: "Я буду идти очень медленно. Или, если хочешь, я могу пойти и купить что-нибудь на вынос, и мы сможем вместе поработать над тем, чтобы наверстать упущенное".

Я поблагодарила его и заверила, что мне просто нужно еще несколько минут. Он повернулся, чтобы уйти, а я вдруг вспомнила о хороших новостях. В последнее время их было так мало. Я воскликнула: "Подожди! Я чуть не забыла! По дороге домой мы должны заехать в банк. Сегодня по почте пришло три больших чека. Мы в плюсе!"(We're in the black!)

Как только я это сказала, я пожалела, что не сказала это по-другому. Я не столько в черном, сколько черное теперь во мне. Сегодня четверг. С понедельника у меня был секс с десятью черными мужчинами и парнями. Хуже всего то, что я знаю: пройдет совсем немного времени, и я займусь сексом с большой черной собакой, возможно, на глазах у большой аудитории извращенцев, которые уже трахали меня.

Я изо всех сил старалась, чтобы эти ужасные мысли не отобразились на моем лице. Я надеялась, что мой выбор слов, эта невинная фраза, которую мы постоянно используем, не вызвала в его голове те же образы, что и в моей.

Я попыталась улыбнуться. Но это была довольно жалкая попытка. Если он и знал о мыслях, проносящихся в моей голове, то никак этого не показал. Он улыбнулся в ответ, а затем отправился на вечернюю экскурсию по заводу.

Когда я смотрела, как он покидает мой кабинет, я надеялась, что уборщики ушли на ночь; четверо мужчин, которые занимались со мной сексом сегодня утром и время от времени заходили в мой кабинет днем, чтобы поглазеть на мою обнаженную плоть, и тот, который сегодня нащупал меня и обнажил на территории завода перед столькими людьми. Они всегда остаются до тех пор, пока не приедет бригада уборщиков, которая приходит по ночам, и не приступают к работе. Я старалась не представлять, какие насмешливые и незаслуженные мысли будут витать в их грязных маленьких умах, когда они увидят Дуга.

Я надеюсь, что он никогда не узнает обо всех тех ужасных вещах, которые со мной происходят. Он будет подавлен, если когда-нибудь узнает, как много его сотрудников получают возможность использовать меня за его спиной. Возможно, он действительно предпримет какие-то действия, которые поставят под угрозу дело всей его жизни. Я не переживу, если он потеряет из-за меня все, над чем работал.

Я вышла из задумчивости и заставила себя сосредоточиться на бумагах, которые лежали передо мной. Я успела сделать все, что нужно, до возвращения Дуга. Я как раз готовила наш банковский депозит, когда он вернулся в мой кабинет.

Я прикусила губу, чтобы не вскрикнуть от боли, когда поднялась на ноги. Весь день я сидела как можно более неподвижно, потому что любое движение причиняло мне сильную боль. Но когда у меня появился шанс все проанализировать, я поняла, что боль была не такой сильной, как я ожидала. Либо Тайленол все еще подавляет ее, либо мое тело начинает восстанавливаться после жестокого и изуродованного обращения, которому оно подверглось сегодня.

Я все еще не решалась натянуть края платья на грудь. Мне бы хотелось иметь что-нибудь свободное, чтобы прикрыть себя.

Словно прочитав мои мысли, Дуг снял рубашку и протянул ее, чтобы я могла просунуть руки в рукава. Я надела ее и застегнула одну пуговицу, чтобы она была закрыта. Я улыбнулась ему и сказала: "Спасибо. Я только начинаю чувствовать себя немного лучше. Мне не нравилась мысль о том, чтобы вернуть на место обтягивающий материал этого распутного платья".

Он шутливо ответил: "Ты могла бы оставить все как есть. В таком виде ты выглядишь довольно сексуально".

Я с любопытством посмотрела на него. Я не ожидала от него такого. Мне пришлось спросить: "Они тебе нравятся? Кольца, я имею в виду?"

Он пожал плечами и признался: "Я мог бы выбрать меньшее, более незаметное украшение, чтобы повесить его там. Но, к моему удивлению, они мне даже нравятся. Тебя это злит?"

Я улыбнулась и ответила: "Я вынуждена их иметь. И раз уж они у меня есть, я бы предпочла, чтобы они тебе нравились, чем чтобы ты злился каждый раз, когда смотришь на них".

<http://erolate.com/book/247/8392>